

Галина Куликова

Веселый детектив

Если к загадке добавить любовь и все это обильно присыпать юмором, а затем хорошо перемешать, то получится ИЗЯЩНЫЙ ДЕТЕКТИВ Галины Куликовой:

Любовница в отставке, или Гарем покойников
Хочу мужа, или Похождения соломенной вдовы
Вечная Золушка, или Красивым жить не запретишь
Свадьба с риском для жизни, или Невеста из коробки
Заклинательница зла, или Пакости в кредит
Не родись богатой, или Синдром бодливой коровы
Будьте моей вдовой, или Закон сохранения вранья
Ураган по имени Глаша, или Рецепт дорогого удовольствия
Салон медвежьих услуг
Двое на одну, или Рога в избытке
Выжить среди мужчин, или Дырка от бублика
Венец внебрачия, или Правила вождения за нос
Теорема счастья, или Сумасшедший домик в деревне
Скажи боссу «нет», или Секретарша на батарееках
Кто не спрятался – тот виноват, или Витязь в овечьей шкуре
Засада на белой полосе, или Пенсне для слепой курицы
Не верь глазам своим, или Фантом ручной сборки
Ключ от черствого сердца, или Леди из нержавеющей
Брюнетка в клетку
Держи карман шире, или Нагие намерения
Эрос пленных не берет
Миссия на краю света, или Бессмертие оптом и в розницу
Смерть на высоких каблуках, или Элементарно, Васин!
Копия миллионера
Хедхантер без головы
Не царское дело
Коллекция ночных кошмаров
Два ужасных мужа
Если вы не влюблены!
Женские шуточки, или Мир наизнанку
Поедательницы пирожных
Французская вдова
Охотники на русалок

Сериял «Пиковая дамка»

Девушки обожают неприятности, или
Рукопашная с купидоном
Спасите звезду, или Блондинка за левым углом
Волшебниками не рождаются, или
Вуду для "Чайников"
Лига звездных негодяев, или
Неземное тело
Рукопашная с Мендельсоном

Сериял «Хвост с пистолетом»

Приключения сыщика Арсения Кудесникова»

Муха на крючке
Рыцарь астрального образа
Кошачий патруль

Сериял «Ваш личный детектив»

Сабина на французской диете
Сабина изгоняет демонов

**Сериял «Сильвестр Бессонов –
детектив на диване»**

Банановое убийство
Клубничное убийство
Шоколадное убийство



ГАЛИНА

КУЛИКОВА

Коллекция
ночных кошмаров



МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Художественное оформление *С. Курбатова*

Куликова, Галина Михайловна.

К90 Коллекция ночных кошмаров / Галина Куликова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.— (Веселый детектив).

ISBN 978-5-04-099187-7

Скромный ученый-биолог Юрий Федоренков внезапно стал разговаривать во сне. Истории, которые он рассказывает, связаны с миром тайн, шаманов и древних кладов. Его невеста Яна Макарецва считает все это полной ерундой до тех пор, пока Федоренков внезапно не исчезает. Бросившись на его поиски, Яна с изумлением узнает, что у ее жениха, оказывается, была еще одна, параллельная жизнь. И тот, кто попытается вмешаться в нее, может поплатиться за это головой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099187-7

© Куликова Г. М., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019



От серии выстрелов заложило уши. Казалось, в комнате сейчас разлетятся все стекла. Расширенными глазами Яна неотрывно смотрела перед собой. Ее правая рука судорожно шарила по покрывалу дивана.

— Пригнись! — гаркнул верзила в сером плаще, и дуло пистолета описало опасную дугу в воздухе. — Падай на пол!

Раздался выстрел... Пальцы Яны наконец наткнулись на телевизионный пульт. Она нащупала заветную кнопку и изо всех сил принялась жать на нее. Зеленая дорожка «звука», появившаяся на экране, начала быстро сокращаться.

Пистолет продолжал плевать пулями, но уже не так громко. В этот момент раздались глухие удары — и они-то уж точно доносились не из телевизора! Яна подпрыгнула на месте, сердце от неожиданности противно екнуло и заколотилось с удвоенной скоростью. Кто-то ломился во входную дверь: бум! Бум! Девушка вскочила с дивана и на цыпочках бросилась в коридор. Бум! Бум! Дверь продолжала содрогаться от ударов.

— Кто там? Кто? — пропищала Яна очень тонким и пронзительным от страха голосом. Именно таким голосом первоклашки на линейке выкрикивают заученные стихи.



— Конь в пальто, — донеслось с лестничной площадки. — Перестань валять дурака, Макарецца,пусти меня сейчас же, не то я все уроню!

Узнав голос лучшей подруги, которая жила в квартире напротив, Яна облегченно выдохнула и закатила глаза. Потом спохватилась и бросилась открывать.

— А позвонить никак нельзя было? — возмущенно воскликнула она, отпирая замки. — Есть такая кнопочка наверху, черненькая и красивая. Ты напугала меня до смерти, Машка!

— У меня руки заняты, — ответила Маша Брянцева, спиной вваливаясь в квартиру. В одной руке она держала огромный раздувшийся бумажный мешок, в другой — пятилитровую банку варенья, которую ей приходилось придерживать подбородком. — Услышала, что у тебя в квартире телевизор орет, и решила, что уже можно наведаться с визитом.

— Ты когда прилетела? — спросила Яна, пятясь, потому что подруга надвигалась на нее, как груженная фура.

— Рано, аж в шесть утра. Пару часов подремала — и все, сна ни в одном глазу. Я уже аэробикой позанималась...

— Не представляю, как можно скакать по квартире после самолета.

Протиснувшись в кухню и водрузив банку на стол, Маша удовлетворенно сообщила:

— Это тебе протертая клюква, а это кедровые шишки, — и она сунула подруге в руки бумажный мешок. — Свеженькие! Можно сказать, у белок из лап вырывала.



— Вот спасибо тебе, — Яна сунула в нос пакет и понюхала шишки. — Вкусный запах, настоящий. Чаю хочешь?

— Ничего не хочу, только сплетничать. — Она показательно уютно устроилась на стуле и хлопнула ладонями по коленкам. — Ну, рассказывай!

— Чего рассказывать-то? — неохотно пробормотала Яна, опустившись на соседний стул и бегая глазами по сторонам.

— Как это — что?! Федоренков сделал тебе предложение?

— Не-а, — Яна взяла из вазочки печенье и засунула его в рот, старательно разжевывая. — Не сделал.

— Не может быть! — Маша вытаращила глаза.

Глаза у нее были огромные, карие, с макияжем «смоуки айз», который, как она считала, отпугивает неуверенных в себе мужчин. Неуверенных в себе мужчин Маша Брянцева презирала. Сама она всегда быстро принимала решения, умела ляпнуть правду в глаза и была на диво работоспособной — в тяжелые времена могла засучить рукава и вытащить из беды целое царство, а не только собственную маленькую турфирму. В отличие от многих других женщин, она не стеснялась своих крупных форм, а потому одевалась со вкусом и откровенно радовала даже самый придирчивый взгляд.

— Ах, какой гад! — не смогла сдержать своего возмущения Маша. — Я была уверена, что уж в твой день рождения он точно встанет на одно колено и сунет тебе в нос коробочку с кольцом.



Ну, или хотя бы просто подарит букет из ближайшего цветочного ларька и спросит, согласна ли ты стать его женой.

— Букет-то он подарил, — сообщила Яна, продолжая поедать печенье. Она всегда принималась что-нибудь жевать, когда нервничала. — И даже не из ларька, а из салона цветов. Офигительно красивый! Авторская работа. Но о свадьбе — ни гугу. С чего ты вообще взяла, что он собирался звать меня замуж?

— Да он сам мне выдал информацию — вот как раз на Новый год! Мне, говорит, дико надоело, что все соседки за глаза называют меня сожителем Яны Макарцевой. Противное какое-то слово, неуважительное. Надо, говорит, с этим что-то делать. Впрочем, я уже все решил. Вот дождусь Яночкиного дня рождения, и уж тогда...

— Ах, в Новый год, — скептически протянула Яна. — Он же наверняка пьяный был. А когда он напивается, начинает распушать хвост, как тетерев на току.

— Дык... Что у трезвого на уме, у пьяного на языке, пословица не врет. У него на уме был загс, точно тебе говорю.

— Знаешь, — Яна криво улыбнулась, — в глубине души я не очень-то и хочу, чтобы Юрка позвал меня замуж.

— Ну уж это ты, мать, хватила! — возмущенно всплеснула руками Маша. — «Не хочу замуж» — это еще куда ни шло. А вот «Не хочу, чтобы позвал»... Нереалистично. Все хотят, чтобы их позвали замуж, и можешь мне мозги не канифолить. Нет, но я была в нем совершенно



уверена. Чего ему надо, интеллигенту проклятому? Очаровательная стройная блондинка двадцати семи лет, юрист, умница, глаза, как у дикой козы...

— Вот спасибо!

— У серны, — поправилась Маша. — Заботливая, не ревнивая...

— Я не верю, что он может мне изменить, — подперев щеку кулаком, заявила Яна и задумчиво посмотрела в окно. — Поэтому и не ревную.

Ветер раскачивал деревья, на стеклах лежала сетка дождя, машины поливали пешеходов грязью.

Маша насупилась и некоторое время разглядывала подругу.

— Ты вообще когда-нибудь кого-нибудь любила? — поинтересовалась она раздраженно. — Что-то я не припомню. Даже когда ты два дня ревела из-за Жорки Кабакова, я и тогда сомневалась, что твои слезы настоящие!

— Это было в пятом классе, — возмущенно напомнила Яна.

— Какая разница? Что изменилось с пятого класса? Только физиономии наши слегка задубели... Ушла невинная грация, а в остальном — все то же самое. Отвечай по существу! Ты любишь своего Федоренкова? Да или нет?

— Чуть-чуть, — быстро сказала Яна, опустив ресницы.

— Иди к черту! Чуть-чуть любят фаршированный перец или соседского кота. А мужика, с которым живешь вместе целый год, можно или любить до смерти, или не любить вовсе!



— У тебя все как в мыльной опере, честное слово. «Отдайся мне, Кассандра, или я удушю тебя!» — пропела Яна басом и показала, как собирается душить. — Уймись. Смирись, наконец, с тем, что бывают спокойные, ровные отношения! Дружеские, чудесные... Это как огонь в камине. Он согревает дом. И разве плохо, что до пожара дело не доходит?

— Плохо, — тут же откликнулась Маша и разрубила ладонью воздух. — Маленький пожар в самом начале, безусловно, необходим. Потом уж пусть горит ровно, но хоть разок должно полыхнуть, иначе и затеваться не стоит. Знаешь, мне тебя даже жалко. Ни разу ни в кого не влюбиться! Это ж надо!.. На, полущи шишку! Может, это тебя утешит. Твой Федоренков меня обманул. Я в нем разочаровалась, честно тебе скажу...

— Да ладно уж, ничего особенного не случилось. Не представляю, что бы я сейчас чувствовала, если бы мне пришлось планировать свадьбу. Не хочу никаких потрясений. Меня вполне устраивает существующее положение. Лучше расскажи, как ты съездила в Сибирь? Сделала, что хотела?

— Сделала даже больше, чем рассчитывала, — подруга скорчила странную мину. — Так до сих пор и не решила, открывать новый маршрут или нет. Путешествие, прямо скажем, не из легких.

— А было что-нибудь запоминающееся? — с восторженным блеском в глазах спросила Яна.



Вероятно, этот блеск должен был помочь подружке переключиться на другую тему.

— Запоминающеся? О да! Только я тебе потом расскажу. Мне к рассказу еще нужно морально подготовиться.

— А со своим родственником ты встрети-лась? — продолжала наседать Яна.

— Еще как встрети-лась. — Теперь уже Маша принялась за печенье, уставившись в окно.

— Он приятный? Лет ему сколько?

— Да фиг его знает! Я не спрашивала. Наверное, лет тридцать или чуть больше. Весьма специфический тип. Чертовски молчаливый. Углублен в себя. Эх, зря дядя подарил ему свою коллекцию марок!

— Когда это он подарил? Лет двадцать пять назад? Машка, я от тебя сдохну! То ты трещишь и булькаешь, как кипящая кастрюля, то вдруг становишься удивительно немногословной.

— Я все думаю о твоём Федоренкове. Знаешь, я бы не смогла так, как ты. Если бы мужик прожил со мной под одной крышей целый год, я бы его уже сто раз спросила про намерения.

— Как ты себе это представляешь? — рассердилась Яна. — Я что, должна сделать невинные глаза и поинтересоваться за ужином: «Милый, а мы поженимся?» И еще похлопать ресницами?

— Ну, примерно так, — согласилась подруга. — А если он начнет вилять, значит, ни за что не женится. Попробуй, проведи эксперимент. Подведи его к этой мысли.

— Да я со стыда сгорю!

— А ты ночью, в темноте, в постели спроси.



Он не увидит твоего стыдливого румянца. Если начнет вилять...

— Ну и что тогда?

— Подселишь к себе кого-нибудь другого.

— Слушай, чего ты приехала из своего сибирского похода такая воинственная? — неожиданно взвилась Яна. — Мне с Федоренковым очень хорошо! Мы с ним ладим, у нас общие интересы, мы любим старое кино, оба обожаем картошку с грибами и вечерние прогулки!

— Ой, держите меня семеро, — фыркнула Маша. — Как тебе может быть с ним хорошо, если он в любой момент готов без предупреждения исчезнуть? На два дня, на три, на неделю...

— Ну, знаешь! У него работа такая! — Яна развела руками. — Приходится ездить, исследовать...

— Многие биологи сидят себе по кабинетам, а твоего занесло в какой-то институт волшебства и чародейства... Или как его там?

— Институт исследований биоресурсов и экосистем России, — с важным видом заявила Яна.

— Звучит чертовски величественно. Там хотя бы можно сделать нормальную карьеру?

— Конечно, можно. У Юрки уже и сейчас неплохая должность. Заметь, начинал он лаборантом еще во времена студенчества. Кстати, с ним тогда случилась потешная история.

— Ну-ну.

— Зимой в лаборатории неожиданно отключили отопление, и все имеющиеся в наличии жабы заснули. Их ссыпали в ведро и велели Юрке отвезти ценный груз в филиал института.



Юрка сел в трамвай и поехал. Народу в вагон набилась целая куча. Через полчаса жабы отогрелись и давай квакать! Такой концерт закатили, народ со смеху подыхал. Юрка говорит, что со стыда не знал куда деваться! Делал вид, что это не его ведро. Когда выходить надо было, в последнюю минуту схватил его за ручку да как сиганет в сугроб!

— Это ты к чему мне сейчас рассказываешь? — с подозрением спросила Маша. — Хочешь, чтобы юмор примирил меня с господином Федоренковым? Этот тип собирался сделать тебе предложение, заявил об этом, а потом вдруг шмыгнул в кусты!

— Ты меня накручиваешь, — Яна наставила на подругу указательный палец. — Восстанавливаешь против него.

— Да ничего подобного!

— Он сегодня придет с работы, а я буду как взведенный курок.

— Это ты-то? — насмешливо переспросила Маша. — Чтобы заставить тебя рассвирепеть, нужны десять ловких тореро и десять красных тряпок. Я уверена, что твоему Федоренкову ничто не грозит. Вечером ты снова будешь гладить его по голове и шептать милые пустяки. Кстати, когда я заходила в последний раз, мне показалось, он начал лысеть?

— Машка, знаешь что? Большое спасибо за шишки, но не пора ли тебе домой? Лучше бы ты подремала подольше и нормально позавтракала, вместо того чтобы в восемь утра скакать через обруч и отжиматься от банкетки. Когда ты



выспишься и перестанешь быть такой занудой, сможем поболтать подольше.

— Приходи ко мне завтра вечером, — мгновенно воодушевилась подруга, ничуть не обидевшись. — Нет, лучше послезавтра. Завтра у меня тяжелый день. А еще лучше — в пятницу! Можно будет выпиться, не думая о последствиях.

— В пятницу мне к зубному.

— Ну ладно, тогда в четверг. Можем мы хоть раз в жизни выпиться среди недели? Только дай договоримся твердо — в четверг вечером! Отметим твой прошедший день рождения.

— Да уж, день рождения ты пошло пропустила. А ведь обещала вернуться вовремя, — укорила ее Яна.

— Форс-мажор, дорогуша! Сибирь — это тебе не японский сад с прудиком. Это бурные реки, мощные леса, суровые лесорубы...

— Ты мне обязательно обо всем расскажешь подробно. Особенно про лесорубов. Думаю, что, упорно пытаясь выдать меня замуж, ты просто воплощаешь собственную мечту о счастье.

— Возможно, ты права, — согласилась Маша, поднимаясь со стула. — Обсудим это непременно. И надеюсь, ты не поругаешься со своим Федоренковым. Иначе я буду чувствовать себя ловкой и злобной интриганкой. Я уже чувствую себя таковой! — проворчала она, преодолевая коридор и распахивая входную дверь. Дошла до середины лестничной площадки, обернулась и, ухмыльнувшись, добавила: — И это прекрасное чувство!



* * *

«Зачем мне выходить за него замуж? — размышляла Яна, наблюдая за тем, как Федоренков уплетает картошку с котлетами и листья салата. — Что в наших отношениях изменится? Да ничего. Конечно, если ему самому вдруг прищипит жениться, я соглашусь. Почему бы и не согласиться? У меня еще ни с кем не было таких стабильных отношений. И вообще долгих отношений — все какие-то глупые романчики. Но если не предложит, я не обижусь. Ни капельки. Я же не обиделась, что он не заговорил о свадьбе на дне рождения, хотя Машка меня к этому готовила?» Яна действительно не обиделась. И сейчас испытала неожиданное облегчение. Ей не хотелось замуж! Это какая-то устаревшая, глупая формальность.

— Яна, ты за телефон заплатила? — спросил Федоренков с набитым ртом.

— Заплатила, — успокоила она. — Дожуй сначала, а то подавишься. И ты опять положил в чай восемь кусочков сахара! Обещал же следить за своим здоровьем. Биолог, называется! Специалист!

— Я разделяю дом и работу, — ухмыльнулся Юра. — На работе я завариваю себе исключительно сушеный подорожник. А здесь мне хочется расслабиться.

— Да уж, когда тебе расслабляться-то? Уже скоро спать пора. Ни кино с тобой посмотреть, ни книжку обсудить. Ты опять задержался в своем институте.